

Джекпот в \$800,000 достаточно большой, чтобы подскочить в восторге как для среднего трудящегося-мигранта, так и для любого из низкооплачиваемых работников. Хотя дядя-мигрант был в таком же восторге после выигрыша в лотерею, Цзи Фа всегда чувствовал, что ведет себя немного неестественно.

Такое ощущение, что он на самом деле не выиграл в лотерею.

Но если он не выиграл в лотерею, почему он играл в эту игру, и почему мужчина средних лет рядом с ним играл в эту игру за него?

Не дожидаясь дальнейших размышлений Цзи Фа, мужчина средних лет снова сказал: "Брат, посмотри на это так, твой отскреп через два часа закончится, к тому времени это будет всего лишь клочок бумаги". У меня есть банковская карта с \$400,000, я дам ее тебе с паролем, как насчет того, чтобы ты дал мне эту скретч-офф? У меня есть друг, который работает в лотерейном центре и должен помочь мне снять деньги с этого скретч-оффа. Царапины могут быть лоскутной бумагой только в том случае, если они оставлены с вами, и только если они оставлены со мной, они будут эффективны. Я дам тебе \$400,000, куплю, получу деньги со скратч-офф, и мы выиграем, ладно? Знаешь, теперь уже слишком поздно возвращаться в свой родной город, чтобы выкупить джекпот в этом царапине".

Слова мужчины средних лет заставили Цзи Фа временно отложить в сторону предположения, что в таком шоу играет дядя-мигрант, потому что если они хотят объединиться, зачем мужчине средних лет играть в таком шоу?

Если это действительно акт, то мужчина средних лет, несомненно, играет роль теневого бизнесмена, который пытается обмануть дядю рабочего-мигранта, а затем выполняет свой обычный трюк бизнесмена, покупая низкое и продавая высокое.

Услышав это от мужчины средних лет, дядя-мигрант сразу запаниковал и оглянулся вокруг, наконец-то закрепив свой взгляд на Мен Чена, который был неплох в темпераменте, и проконсультировался: "Госпожа, я знаю, что вы, должно быть, очень богаты, интересно, есть ли у вас 400 000 на вашей карточке. Мисс, давайте обсудим, вы даете мне 400,000, даже меньше, как насчет того, чтобы я дал вам эту лотерею, которая выиграла 800,000 штук?"

После того, как дядя-мигрант сказал, что мужчина средних лет снова бросился в Мэн Чэнь: "Красавица, этот дядя-мигрант и его семья не очень хорошо себя чувствует, так что если вы можете помочь, пожалуйста, помогите". Не волнуйся, если ты ему поможешь, я все равно буду готов нанять своего друга в лотерею.

Друг, который работает в центре, поможет вам с призом в этом скретч-оффе. О, и конечно, в качестве условия помощи, я хотел бы получить три процента".

Пока мужчина средних лет еще играл роль коварного бизнесмена, Цзи Фа начал хмуриться.

Услышав это, если бы Цзи Фа до сих пор не мог догадаться, что они сговорились в афере, он не смог бы быть в безопасности и комфорте в течение пяти лет, что он был на свободе, не говоря уже о том, чтобы раскрыть нападение Чиен Гюна некоторое время назад.

Просто Чжи Фа может догадаться об их заговоре, а остальные - нет.

Более того, это было потому, что старик представил информацию Мэн Чэня Цзи Фа, когда он

организовывал свою миссию. Через представление старика Цзи Фа знал, что Мэн Чэнь теперь отчаянно нуждается в большой сумме денег, и если бы она наткнулась на такую сделку, которая могла бы превратить четыреста тысяч в восемьсот тысяч, она бы определённо с радостью приняла это предложение.

Хотя темперамент Мэн Чэня не вызвал расположение Цзи Фа, она, в конце концов, была ключевой фигурой в миссии, которую старик устроил.

Подобно тому, как Цзи Фа пытался остановить сделку, Мэн Чэнь, как и ожидал Цзи Фа, с радостью согласился на предложение дяди-мигранта и человека средних лет, и был настолько полон радости, что собирался получить большую прибыль, что даже не задумывался о том, почему такая большая выгода упала ему на голову.

Пирог, который падает с неба, если не ловушка, может разбить кого-то с большой силой от удара.

Цзи Фа это хорошо знал, поэтому после того, как Мэн Чен согласился, он подсознательно прощупал правую руку и проглотил низкий голос: "Нет, Мэн Чен, тут мошенничество, ты не можешь им обещать!".

Мужчина средних лет и дядя-мигрант подняли брови под внезапный звук сдерживания.

Они были враждебно настроены по отношению к этому Чену Укусу Джину, который внезапно появился из ниоткуда на полпути.

И услышав крик Цзи Фа, Мен Чен сначала был ошеломлен, а потом нахмурился: "Кто ты? Откуда ты знаешь, что меня зовут Мен Чен?"

Чжи Фа слегка избил его, затем прочистили горло и объяснил: "Только что, когда вы брали билет, я случайно увидел имя на вашем удостоверении личности. Мэн Чэнь, хотя мы не знаем друг друга, я должен предупредить тебя, что эта сделка не может продолжаться, и ты будешь обманут".

Услышав это, Менг Чен не только не проснулся, но и с презрением сказал: "Я сказал, что ты болен, да? Почему ты подглядываешь за моими документами, когда тебе больше нечем заняться? Ты веришь мне, и я подам на тебя в суд за подглядывание? Кроме того, я был бы рад познакомиться с кем угодно.

Какая тебе разница, с кем ты имеешь дело? Кто ты, ты?"

Хотя Цзи Фа знала, что она обладала темпераментом высокой и высокомерной большой леди в костях уже тогда, когда Менг Чен разговаривал со стюардессой раньше, она все же не ожидала, что она будет говорить в такой агрессивной и властной манере, что это будет раздражать.

Существует поговорка, что Чжоу Юй побил Хуан Гая, и один готов побить другого. Цзи Фа и Мэн Чен не были друзьями, или даже не встречались впервые, и, увидев, что её вот-вот обманут, она была достаточно добра, чтобы поговорить с ними. Так как она не слушала, Чжи Фа не выставила себя душой.

Видя, что Цзи Фа больше не говорит, у дяди рабочего-мигранта появилась вспышка света в его глазах, и он встал, бросился к Мен Чену и сказал: "Госпожа, здесь много людей, и есть люди, которые стоят на пути". Как насчет этого, давай поговорим об этом там, где больше никого

нет?"

При мысли о том, что вскоре 400 000 юаней можно будет превратить в 800 000 юаней, просто заплатить небольшой налог и дать кому-нибудь еще три процента от розыгрыша, Мэн Чэнь чуть не прыгнул от волнения, хотя раньше для нее деньги были всего лишь числом, а теперь для нее это было очень важно.

Мэн Чэнь несколько взволнованно согласился на предложение дяди рабочего-мигранта, а затем проследовал за ним в тихую ванную комнату.

После того, как дядя-мигрант и Мэн Чэнь встали и оставили свои места, мужчина средних лет тоже встал, его глаза как у сокола, и бросился к Цзи Фа и пригрозил: "Малыш, если ты еще раз посмеешь вмешаться, я позволю тебе умереть хорошей смертью!"

Сказав это, мужчина средних лет хрюкнул и осторожно оглянулся, взяв из сумки немного сырое, молочно-белое полотенце и следуя по стопам дяди Мигранта и Менг Чена.

Нора проигнорировала угрозу мужчины средних лет и вместо этого немного осторожно посмотрела на полотенце в его руке.

Если он просто пытался обмануть Мечтателя о деньгах, зачем он держал в руках это кремовое белое полотенце? И полотенце все это время было в его сумке, так почему оно было сырым? На этом полотенце есть что-то еще?

Из бдительности Чжи Фа подметала полотенце зеленой инопланетной энергией.

Когда результаты пришли в голову, Цзи Фа встал, яростная аура пронзила его глаза!

На этом молочном полотенце севофлуран!

Севофлуран - важная часть очень известного наркотика черного рынка, ЛСД!

Они не лжецы, они похитители! Сердце Чжи Фа вскопало и он чуть не закричал!

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/889655>